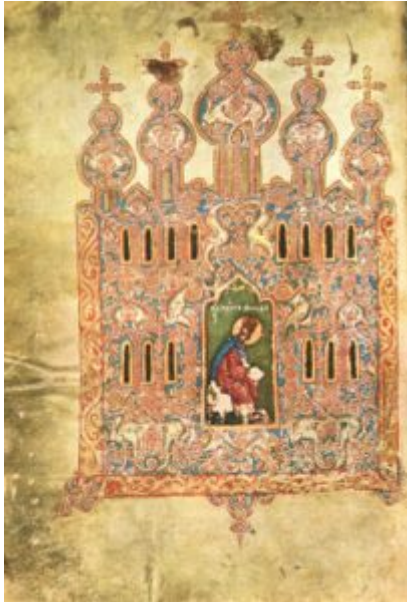

Смоленская псалтырь, также называемая Онежская псалтырь — памятник белорусской письменности конца XIV века, созданный монахом Лукой Смолянином в Пустыньском Успенском монастыре под Мстиславлем (Могилевская область).

Царь Давид

Произведение написано на пергаменте. Содержит 3 миниатюры, 22 заставки, 150 инициалов с орнаментом. При оформлении использованы краски синего, зеленого, красного цветов и золота. На 72 и 129 листах переписчик воспользовался тайнописью.

В рукописи 150 псалмов царя Давида, написана она четким красивым полууставом с авторскими рисунками. Заставки книг разукрашены яркими цветами, а инициалы евангелистов — золотом, как и в Оршанском Евангелии. Всего в книге 175 миниатюр — разнообразных и отчетливо выполненных.

В 1657 году по приказу патриарха Никона псалтырь вывезен на остров Кий Онежского залива Белого моря. Смоленский краевед Г.К. Бугославский отыскал рукопись в монастыре в Онежском уезде Архангельской губернии, отсюда и происходит вторая название Псалтыри — Онежская.

В настоящее время хранится в ГИМ (муз.№ 4040)

Онежская псалтырь была предназначена для келейного использования.

Писец Онежской псалтыри оставил запись со своим именем - Лука Смольнянин, исходя из чего можно было бы предположить смоленское происхождение рукописи, однако прозвище одного из писцов вовсе не обязательно связано с местонахождением скриптория. Ряд языковых черт может свидетельствовать о северо-западном происхождении рукописи.

Онежская псалтырь 1395 г. включает отчетливые следы второго южнославянского влияния - например, отражение среднеболгарской мены юсов, характерную запись графемы ы.

Соседство тератологии и нововизантийского стиля встречается в рукописях двух

формах. В «Онежской псалтыри» 1395 г. одни листы украшены инициалами и заставками тератологического стиля, другие — нововизантийскими. Оба вида украшений выполнены на высоком художественном уровне.

Вообще для многих книг Руси рассматриваемого периода характерно сочетание всех перечисленных стилей: тератологии, нововизантийского и балканского. Такое сочетание есть в рукописи из Воскресенского собрания, но особенно полно оно проявилось в «Онежской псалтыри» 1395 г. Книга имеет интересную и сложную судьбу. Важно подчеркнуть, что написана она писцом, который называет себя Лукой смолянином, т. е. происходящим из Смоленска, и, следовательно, можно предполагать, что украшена она художником также западнорусского происхождения. В одних фронтисписах, заставках и инициалах «Онежской псалтыри» мы видим тератологию, в других — нововизантийский орнамент, в третьих — соединение того и другого, в четвертых — балканское плетение. Весь этот декор выполнен рукой искуснейшего мастера.

Миниатюры

Украшающие псалтырь миниатюры находятся — первая, на первом листе псалтыри, вторая — на 73-м и третья — между 156 и 157 листами. Каждая из них на отдельной странице. Первая миниатюра представляет пятиглавую церковь с изображением в середине, на зеленом фоне, в золоченой рамке, царя Давида. Царь Давид изображен сидящим на табурете и держащим книгу. Одет он в красный хитон и синий плащ, застегнутый у шеи, на голове его архиерейская митра. Внутренность церкви изящно разукрашена мелким узором, состоящими из перевитых на разный лад линий и включенных в них чудовищных птиц.

Вторая миниатюра, находящаяся на 73 листе, представляет внутренность трехглавого храма с изображением в середине в золотой раме, на зеленом фоне Спасителя, благословляющего Богоматерь и Иоанна Крестителя (Деисус). Изображение Спасителя поясное, оно находится вверху; Богоматерь и Иоанн Креститель изображены во весь рост. Внутренность храма разукрашена изящным узором, представляющими

разнообразное плетение линий с завитушками и листьями, без чудовищ.

Третья миниатюра имеет вид пятиглавого храма, разукрашенного мелким рисунком, сходным по характеру, но не тождественным с рисунком первой миниатюры. Внутри его помещено включенное в золотую рамку, на зеленом фоне, изображение преп. Саввы Освященного, сидящего на табуретке в монашеском одеянии, без клобука, и держащего раскрытую книгу. Изображения царя— пророка Давида, Деисуса и преп. Саввы довольно жизненны и выписаны отчетливо, несмотря на их малый размер.

Украшающие псалтырь заставки и инициалы размещены соответственно с текстом, а не подгонялись к нему; видимо сначала рисовались заставка и фигурная буква, а затем уже писался текст (а не наоборот, как в большинстве рукописных книг с украшениями), из чего следует заключить, что писец псалтыри сам и украшал ее рисунками. Ровный, четкий, красивый устав письма псалтыри указывает нам, что писал ее истый «доброписец» своего времени; а разнообразие и изящество украшающих ее рисунков, отчетливое, с большим вкусом их выполнение указывает нам, что переписчик псалтыри был не только «доброписец», но и искусный рисовальщик, обладавший как техническими в деле рисования познаниями, так и развитым вкусом.

Из детального рассмотрения орнаментов псалтыри мы приходим к заключению, что рисовальщик был знаком не только с восточным византийским искусством (следы этого искусства мы отчасти усматриваем в миниатюрах и в некоторых заставках и буквах), но и с западноевропейскими, — в частности с кельтскими и тесно связанным с ними англосаксонским и скандинавским орнаментом, характеризующимся разного рода плетением, как в чистом виде, так и с добавлением чудовищ (скандинавский орнамент), а также с романским или ломбардским орнаментом XIII—XIV в., характеризующимся включением в плетения геометрических фигур, листьев и разного рода завитушек. На влияние ломбардского, или как выражались в старину «фряжского» искусства, указывает включение в орнамент псалтыри, в числе других животных, длинномордых собак — болонок, а также трехзубчатых листьев плюща.

Знакомство рисовальщика с западноевропейским искусством указывает нам на то, что та древнерусская область или княжество, в которой жил рисовальщик, находилась в оживленных сношениях с западными государствами.